

Научная статья
УДК 340.1

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Анастасия Сергеевна САДОВСКАЯ
Ксения Артёмовна ГУБИНА
Марк Дмитриевич ГЕННЕ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия

Почта:

anastasiasadovskaia@icloud.com

gubina.ksenia2006@yandex.ru

gennemark456@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовой регламентации цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируются подходы к определению понятия и места электронных доказательств в системе доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровое доказательство, электронный носитель информации, доказывание, цифровые преступления.

DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RELEVANCE AND PROBLEMS

Anastasia S. SADOVSKAIA
Ksenia A. GUBINA
Mark D. GENNE

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Почта:

anastasiasadovskaia@icloud.com

gubina.ksenia2006@yandex.ru

gennemark456@gmail.com

Scientific supervisor: Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **E.V. BARKALOVA**, elena_vallask@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of legal regulation of digital evidence in criminal proceedings in the Russian Federation. The approaches to defining the concept and the place of electronic evidence in the system of evidence under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are analysed.

Keywords: criminal procedure, digital evidence, electronic information carrier, proof, digital crimes.

На фоне развития цифровых технологий правовой механизм использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве до сих пор не регламентирован. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит в себе отдельной нормы, которая была бы полностью посвящена цифровым доказательствам, также отсутствует их легальное определение. Статья 74 УПК РФ содержит в себе примеры любых сведений, которые используются для выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию, цифровые данные попадают в данный список, но специального статуса "цифровых доказательств" статья не закрепляет.

Цифровизация распространилась на все сферы жизни общества, в том числе и криминальную. Статистика свидетельствует о росте преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, что позволяет сделать вывод о том, что данные технологии становятся не просто вспомогательными, но и элементом доказывания, без цифровой информации расследование киберпреступлений будет невозможным [6]. Это обстоятельство еще раз подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

Из-за отсутствия в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понятия цифровых доказательств, оно используется только в

научной литературе. Пробел в законе приводит к дискуссии, в которой условно можно выделить две основные позиции: консервативную и инновационную.

Консервативная позиция заключается в том, что электронные данные не требуют самостоятельного вида доказательств. А.М. Баранов придерживается позиции, что выделение «электронных доказательств» как самостоятельного вида является избыточным, ведь их можно отнести к «иным документам» или к «любым сведениям».

Сторонники инновационной позиции считают, что электронные доказательства имеют принципиальные особенности, поэтому и должны быть самостоятельным видом доказательств. М.И. Воронин в своей статье рассматривает вопрос о возможности выделения в самостоятельный вид электронных доказательств и приходит к выводу о том, что «процессуальная форма введения электронных доказательств в уголовный процесс имеет свои особенности, что помимо особенностей их содержания, также дает основания для выделения их в качестве самостоятельного вида доказательств» [4, с. 79].

Помимо проблемы формулировки дефиниции актуален вопрос о целостности, т. е. каким образом правоприменителю гарантировать, чтобы цифровая информация не была изменена в ходе предоставления электронных доказательств? Так, Конвенция ООН против киберпреступности (Ханойская конвенция), принятая 24.12.2024 г., создаёт первый глобальный механизм для сбора и обмена электронными доказательствами, однако она не устанавливает обязательных технических стандартов для обеспечения их целостности и аутентичности [1]. Данная проблема решается преимущественно на национальном уровне через процессуальное законодательство, а Конвенция создаёт рамочные условия для международного сотрудничества. Она определяет «электронные данные» как любое представление фактов или информации в форме, пригодной для обработки в информаци-

онно-коммуникационной системе. Также предусматривается сеть национальных контактных центров для оперативного обмена информацией в круглосуточном режиме, унификация терминологии (документ вводит единые определения «данные о трафике», «данные о содержании», «информация о подписчиках», что снижает риск недопонимания при трансграничных запросах), обязательства по криминализации (ст. ст. 7–11 требуют от государств установить уголовную ответственность за незаконный доступ, перехват, вмешательство в данные и системы). Но при всех этих достоинствах в Конвенции есть и некоторые пробелы. Так, например, в вопросах целостности и аутентичности Конвенция не содержит технических протоколов верификации доказательств (хэш-суммы, цифровые подписи, требования к «чистому» копированию). Эти аспекты остаются в компетенции национального законодательства.

В признании электронных доказательств допустимыми будет отказано, если: не соблюдены процессуальные требования при изъятии (отсутствие описания действий с оборудованием в протоколе, неуказание использованных программ); не обеспечена возможность проверки целостности (отсутствие кэш-суммы или экспертного подтверждения); невозможно установить, кто имел доступ к данным и как они попали в орган предварительного расследования. Таким образом, Ханойская конвенция создаёт рамочную основу для международного обмена электронными доказательствами, но не решает техническую проблему обеспечения их целостности и аутентичности. Эта задача остаётся в сфере национального уголовно-процессуального регулирования и требует внедрения стандартизированных процедур цифровой криминалистики на уровне отдельных государств.

В российской судебной практике количество уголовных дел, в которых именно цифровые доказательства являются ключевыми, незначительно. В целом, как материальные, так и цифровые доказательства в уголов-

ном судопроизводстве можно отнести к одному виду - вещественные, но это зависит в том числе от сути дела и конкретных его обстоятельств.

Так, судом Калининского района города Новосибирска был вынесен приговор №1-269/2025 от 24 августа 2025 г. в отношении лица, осужденного по ч. 2 ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, то есть создание, распространение и использование компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности [3, 2]. Из материалов дела следует, что доказательствами, а также предметом совершения данного преступления являлись не только материальные носители информации и устройства их передачи (системный блок, внешний жесткий диск, смартфон), но и вредоносное программное обеспечение, материалы сервиса «Telegram» и иные сведения, доступ к которым возможно получить только с использованием сети «Интернет». Таким образом, собранные доказательства могут признаваться: 1) вещественными, ввиду того, что они являлись непосредственно орудием совершения преступления; 2) цифровыми, поскольку получить доступ к ним без применения устройств, предоставляющих доступ к информации, относящейся к материалам уголовного дела, невозможно.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Вопрос внедрения электронных доказательств в уголовное судопроизводство остаётся нерешённым на законодательном уровне. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной нормы, полностью посвящённой цифровым доказательствам, и не закрепляет их легального определения.

Вопрос об обеспечении целостности цифровых доказательств нашел свое разрешение в нормах международного права, однако Ханойская кон-

венция создаёт рамочную основу для партнерства между странами, но не решает техническую проблему обеспечения целостности.

Таким образом, необходимость законодательного закрепления понятия и статуса цифровых доказательств в УПК РФ, определения критериев их достоверности, целостности и аутентичности, а также разработки процессуального порядка работы с цифровыми данными остается дискуссионным вопросом, который в настоящее время является актуальным на фоне динамично развивающихся технологий и распространения киберпреступности.

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям [электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243?ysclid=mu5eg9nbpx712415069> (дата обращения: 15.09.2026)

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) [доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс]

3. Приговор № 1-269/2025 от 24 августа 2025 г. по делу № 1-269/2025 [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZDP7FvYahkN0/?ysclid=mu5fbkq0v6208176883> (дата обращения: 16.09.2026)

4. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в.// Уголовная юстиция.- 2019.- №13.- с. 64-69

5. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК// Науки криминального цикла.— 2019.- №7 (152).- с. 74-83.

6. МВД России [электронный ресурс] <https://мвд.рф/?yscl> (дата обращения: 25. 09. 2026 г.).

Информация об авторах

А.С. САДОВСКАЯ — студент 3 курса.

К.А. ГУБИНА – студент 3 курса.

М.Д. ГЕННЕ – студент 3 курса.

Information about authors

Anastasia S. SADOVSKAIA - 3st year student.

Ksenia A. GUBINA - 3st year student.

Mark D. GENNE - 3st year student.